

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 820.09 (043.3)+82.015 (043.3)

НЕСТЕР
Наталья Васильевна

**АНТИЧНАЯ ТРАДИЦИЯ
В ЛИРИКЕ ЭЗРЫ ПАУНДА 1910 – 1920-х гг.**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(английская и американская)

Минск, 2008

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научные руководители:

Шабловская Ирина Викентьевна,
доктор филологических наук, профессор

Леонова Ева Александровна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры зарубежной литературы
Белорусского государственного университета

Официальные оппоненты:

Комаровская Татьяна Евгеньевна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русской и зарубежной
литературы УО «Белорусский государственный
педагогический университет им. М. Танка»

Судленкова Ольга Афанасьевна,
кандидат филологических наук, доцент,
профессор кафедры зарубежной литературы
УО «Минский государственный
лингвистический университет»

Оппонирующая организация

УО «Витебский государственный
университет им. П.М. Машерова»

Защита состоится «21» марта 2008 г. в 16⁰⁰ на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.12 при Белорусском государственном университете (220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, филологический факультет, ауд. 62; тел. ученого секретаря: 227-61-40).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «___» февраля 2008 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
Хмельницкий Н.Н.



В последние годы, в связи с заметно возросшим в белорусском литературоведении интересом к английской и американской поэзии XX века¹, творчество Эзры Паунда (*Ezra Pound*, 1885 – 1972) все чаще становится объектом литературоведческих исследований². Однако до настоящего времени в белорусской науке нет специальных работ, посвященных античной традиции в поэзии Эзры Паунда, творчество которого характеризуется особым подходом к трактовке идейного и образного наследия Древней Греции и Рима. Поэтому назрела необходимость целенаправленного исследования паундовского творчества, художественной доминантой которого и явилась актуализация античности.

Результаты диссертационного исследования проясняют сущность новаций Паунда в интерпретации греко-римской традиции, включая такие ее составляющие, как: элементы мировоззренческих систем, жанры античной литературы, латинские цитаты, мифологические образы и мотивы. Только в таком случае удастся составить достаточно полное представление о философско-эстетических особенностях наследия выдающегося поэта и критика XX века, основоположника английского и американского модернизма.

Для отечественной науки актуальность изучения античной традиции в лирике Эзры Паунда обусловлена следующими факторами:

– недостаточной исследованностью творчества признанного поэта XX века, в то время как обязательное изучение его произведений предполагается программой курсов англоязычных и американской литературы для студентов романо-германских отделений и типовой программой по истории зарубежной литературы (разработана кафедрой зарубежной литературы Белорусского государственного университета и утверждена Учебно-методическим объединением вузов Республики Беларусь по гуманитарному образованию 9 декабря 2004 г., рег. № ТД – ДГ 004/тип.) для студентов всех отделений филологических факультетов высших учебных заведений страны³;

– глубоким интересом белорусских поэтов к греко-римской традиции, о чем свидетельствует художественная рецепция античных образов и мотивов М. Богдановичем, В. Дубовкой, В. Жилкой, М. Танком, В. Короткевичем и др.;

¹ Лявонова, Е.А. «Ладдзя – мая, твае на ёй тавары». Паэма Томаса Стэрнса Эліята «Попельная Серада»: традыцыя і індывідуальнасць / Е.А. Лявонова // Плыні і постаці: 3 гісторыі сусвет. літ. другой паловы XIX – XX стст.: дапам. для настаўнікаў. – Мн.: Крыніца, 1998. – С. 233 – 250; Макарова, И.Л. Аллюзия в творчестве Т.С. Элиота: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / И.Л. Макарова. – Мн.: БГУ, 2003. – 121 л. и т.д.

² Стулов, Ю.В. Эзра Паунд / Ю.В. Стулов // 100 писателей США. – Мн.: Выш. шк., 1998. – С. 189 – 191; Стулов, Ю.В. Эзра Паунд / Ю.В. Стулов // Великие писатели XX века. – М.: Мартин, 2002. – С. 303 – 306; Шабловская, И.В. История зарубежной литературы XX века (первая половина) / И.В. Шабловская. – Мн.: Экономпресс, 1998. – С. 289 – 290.

³ Гісторыя замежнай літаратуры: вучэб. праграма для студэнтаў выш. навуч. устаноў па спец. 1-21 05 01 «Беларуская філалогія», 1-21 05 02 «Руская філалогія», 1-21 05 04 «Славянская філалогія», 1-21 05 05 «Класічная філалогія», 1-21 05 06 «Рамана-германская філалогія», 1-21 05 07 «Кітайская філалогія» / аўт.-склад.: І.В. Шаблоўская; пад агульн. рэд. І.В. Шаблоўскай. – Мн.: БДУ, 2005. – С. 121.

– необходимостью обеспечить базу для изучения творчества белорусских писателей, обращавшихся к античному наследию, не только в национальном, но и в мировом литературном контексте, для исследования их произведений в сравнительно-типологическом ракурсе.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами

Исследование творчества Эзры Паунда осуществлялось в рамках разработки плановых научных тем Министерства образования Республики Беларусь на кафедре зарубежной литературы Белорусского государственного университета: «Мировая литература: проблемы стиля» (№ 20012485, 2001 – 2005 гг.) и «Мировая литература: традиции и новаторство» (№ 20061799, 2006 – 2010 гг.).

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выявление особенностей художественной интерпретации античной традиции в лирике Эзры Паунда 1910 – 1920-х гг.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- выяснить причины обращения Э. Паунда к античности и показать эволюцию поэта в трактовке греко-римской традиции;
- определить общественно-культурные факторы, повлиявшие на характер наследования Э. Паундом литературно-философской традиции античности;
- систематизировать особенности художественного переосмысления мифологических образов и мотивов в лирике Э. Паунда в соответствии с творческой индивидуальностью поэта;
- доказать доминантную роль авторской «маски» в интерпретации Э. Паундом образов греко-римской мифологии;
- рассмотреть основные подходы Э. Паунда к истолкованию принципа античной метаморфозы;
- раскрыть главные механизмы воссоздания мифопоэтических реалий и выявить их эстетические функции в поэзии Э. Паунда;
- проследить типологические параллели между творчеством Э. Паунда и отдельных представителей белорусской литературы.

Объектом исследования являются поэтические сборники Эзры Паунда 1910 – 1920-х гг.: «При погашенных огнях» (*A Lume Spento*, 1908), «Маски» (*Persōnae*, 1909), «Торжества» (*Exultations*, 1909), «Канцоны» (*Canzoni*, 1911), «Ответные выпады» (*Ripostes*, 1912), «Пятилетие» (*Lustra*, 1916), «Ибо любил я бедный» (*Quia Pauper Amāvi*, 1919), «Тень» (*Umbra*, 1920). **Предмет** исследования – античная традиция в лирике Эзры Паунда 1910 – 1920-х гг.

Положения, выносимые на защиту

1. Обращение Э. Паунда к античной традиции вызвано, в первую очередь, стремлением художника противостоять разрушительным тенденциям в общественной жизни и искусстве начала XX века. Освоение и сохранение античной традиции имело для автора не только формальный, но и глубоко содержательный, этический смысл.

2. Используя элементы греко-римских мировоззренческих учений, Э. Паунд ориентируется на воспроизведение не только личного, но и общекультурного опыта, позволяющего расширить и усложнить проблемное поле модернистской поэзии (темы поэта и поэзии, состояния современной культуры).

3. В паундовском понимании концепция «маски» сопрягает «автора» и «читателя» в единое целое, является сферой их взаимопроникновения и взаимофункционализации. Применение «маски» предполагает вживание в художественное пространство прошлого и синтез идей реконструированной античной лирики с мироощущением человека XX века.

4. В эстетической системе поэта-модерниста метаморфоза, являясь своего рода посредником между автором и создаваемым им произведением, соотносится с понятиями красоты и творчества. В частности, понимание сути использованного Паундом принципа превращения позволяет воспринимать его творчество как масштабную метафору влияния поэта на искусство, собственную природу и мир в целом.

5. Мифопоэтические реалии являются основой для создания Паундом художественных пространств (Ада и Рая), а также реализации собственных творческих замыслов в изображении древности и современной поэту эпохе. Исследование паундовских произведений позволяет говорить о скрытых значениях, заложенных в античных реалиях и актуализирующихся в новых культурно-исторических условиях благодаря уникальному таланту поэта XX века.

6. Наличие созвучных аспектов художественной интерпретации античных образов и мотивов в произведениях Э. Паунда и отдельных представителей белорусской поэзии (Я. Баршевского, М. Богдановича, В. Короткевича, М. Танка и др.) позволяет исследовать творчество различных авторов не только в национальном, но и в мировом литературном контексте.

Личный вклад соискателя

Результаты диссертационного исследования получены автором работы самостоятельно на основе изучения научной литературы и анализа античных источников, а также литературно-критического и художественного наследия Эзры Паунда. Все переводы цитируемых в работе эссе и стихотворений поэта, кроме специально оговоренных случаев, выполнены соискателем.

Апробация результатов диссертации

Промежуточные и итоговые результаты диссертации были представлены на пятнадцати международных и республиканских научных конференциях в период с 2002 по 2007 гг.: I – V Международных литературоведческих конференциях «Русская, белорусская и мировая литература: история, современность, взаимосвязи» (Новополоцк, УО «ПГУ», 29 – 31 марта 2002 г., 2 – 5 апреля 2003 г., 8 – 10 апреля 2004 г., 7 – 9 апреля 2005 г., 12 – 14 апреля 2007 г.); Международной научной конференции «Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе: проблемы теоретической и исторической поэтики» (Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы, 1 – 3 октября 2002 г.); Международной научной конференции «Язык – текст – культура» (Смоленск, СГПУ, 9 – 11 октября 2003 г.); VIII Республиканской научно-технической конференции студентов и аспирантов (Минск, БНТУ, 9 – 10 декабря 2003 г.); Республиканской литературоведческой конференции «Слово в культуре» (Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины, 13 – 14 апреля 2004 г.); Четвертой международной практической конференции «Личность – Слово – Социум» (Минск, ИСЗ им. А.М. Широкова, 27 апреля 2004 г.); Международной конференции «Американистика как предмет научного познания-2» (Минск, БГПУ им. М. Танка, 12 – 14 апреля 2004 г.); Республиканской конференции «Полесский регион XXI века» (г. Мозырь, МГПУ, 27 июня 2004 г.); Первой региональной научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова, 5 мая 2005 г.); Международной конференции «Transatlantic connections: The USA and Europe redefining each other» (Минск, МГЛУ, 16 – 18 мая 2005 г.); III Международной научной конференции «Актуальные проблемы современной американистики» (Минск, БГУ, 27 – 28 февраля 2007 г.).

Опубликованность результатов диссертации

По теме диссертации опубликовано восемнадцать работ, из которых семь – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК (3,4 авторских листа), пять – в научных сборниках (1,1 авторских листа), шесть – в материалах научных конференций (2,3 авторских листа). Общий объем опубликованных материалов составляет 6,8 авторских листа.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения. Общий объем диссертации – 129 страниц, основной текст размещен на 95 страницах, библиографический список занимает 12 страниц (количество использованных библиографических источников – 211), приложение – 22 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, мотивируется выбор темы исследования, анализируются наиболее важные работы в области паундоведения, раскрывается методологическая основа диссертации.

Первая глава диссертации «**Литературно-философская традиция античности в творчестве Эзры Паунда 1910 – 1920-х гг.**» состоит из четырех разделов.

В разделе 1.1 «**Литературная традиция в критико-теоретическом наследии Э. Паунда**» подчеркивается, что поэт ощущал свою эпоху как время крушения социально-этических норм и художественных традиций XIX века, поэтому стремился заново «создать» культуру. В его произведениях доминируют мотивы, характерные для мировой литературы с древнейших времен, и жанры, обладающие многовековой историей, которые наполняются актуальным содержанием современной поэту эпохи.

Эзра Паунд призывал современников обогатить англоязычную поэзию, привнеся в нее все богатство иноязычной лирики, что делал сам, владея многими языками – от древнегреческого и латинского до провансальского и китайского. Он открыл для литературы XX века достоинства поэзии античной, провансальской, раннеитальянской, китайской, японской и предвосхитил элиотовскую теорию традиции. Важно иметь в виду, что именно выходцы из Америки – Паунд и Элиот – ввели в европейский обиход в 10 – 20-е гг. XX века понятие традиции.

Традиция выступала в паундовском творчестве средством, с помощью которого поэт мог привести в порядок материал, «поставляемый» современной ему действительностью. Восприятие традиции означало для него приближение к первоосновам всего искусства. Однако лирика Паунда не является подражанием классическим образцам, так как, согласно поэту, характер отношения художника XX столетия к традициям прошлого, его способность или неспособность освоить их и дать им новое наполнение точно свидетельствуют и об уровне таланта конкретного автора, и о сущности современной культуры и цивилизации в целом.

Художественное творчество Паунда характеризуется не только возвращением к традиции, но и ее активным обновлением. Он понимал, что прошлое и настоящее обречены как на бесконечную борьбу, так и на продуктивное сотрудничество, что, в свою очередь, обогащает каждого последующего художника слова, дает необходимую ему культурную почву, ощущение принадлежности к поэтическому содружеству всех эпох. В то же время, считал Паунд, современный поэт зависит от прошлого так же, как прошлое зависит от него, ибо без его по-

средничества оно не может «ожить» в современности. Автор искал равных себе среди умерших поэтов, принадлежавших к разным традициям, временам и народам, поскольку не находил таковых среди современников.

Обращение Паунда к античной, восточной и провансальской литературе свидетельствует о высоком филологическом уровне поэта, формированию которого способствовали самообразование (переводы и исследования текстов различных авторов) и контакты со многими образованными людьми его времени: А. Годье-Бржешкой, Дж. Джойсом, Х. Дулиттл, У.Б. Йейтсом, Э. Каммингсом, Э. Лоуэлл, Г. Стайн, У.К. Уильямсом, Р. Фростом, Э. Хемингуэем, Т.Э. Хьюмом, Т.С. Элиотом.

Античность в творчестве Эзры Паунда является одной из ведущих литературных традиций (наряду с восточной и провансальской) и представляет собой неотъемлемый компонент структуры стихотворного текста. Эстетические теории Паунда – «имажизм», «вортицизм», «идеограмматический метод» – функционируют на фоне именно греко-римской традиции. Культурное наследие античности соответствовало духовным и собственно-художественным поискам поэта и способствовало их реализации в его произведениях.

В разделе 1.2 «**Элементы мировоззренческих систем античности в лирике Э. Паунда**» исследуется влияние на литературное сознание художника философских учений древнего мира, прежде всего, Греции (Гераклит, Пифагор, Эмпедокл, Платон, Аристотель) и Рима (Плотин, Лукреций).

Гераклитовский мотив быстротечности жизни рефреном повторяется во всех паундовских произведениях, от стихотворений до поэм («Хью Селвин Моберли», «Песни»). Пифагорейский принцип метемпсихоза интерпретирован автором как постоянное и непрерывное превращение художника в свое творение, творения – в читателя, а читателя – в художника («Запоздалый Гильом де Лоррис»).

Доктрина Эмпедокла о четырех основных стихиях находит развитие в паундовском стихотворении «Прометей», где огонь предстает вечным и неизменным элементом всего сущего. Поэт обращается к огню как стихии, движущей внутренним миром человека, позволяющей ему жить, чувствовать, творить. Автор надеется и верит, что его творчество озарено пламенем и тем самым проливает свет на другие миры – материальные и духовные.

Обращение к образу Прометея имеет место и в белорусской поэзии. Так, лирический герой В. Жилки одержим идеей национальной независимости («Праметэй»). М. Танк акцентирует внимание на использовании принесенного Прометеем огня в злых целях – «Эстафета агню». А. Вертинский развивает тему самореализации человека, благодаря которой утверждается творческое начало в его жизненной программе: «Зноў шлак халодны...», «Жыццё

даецца, каб жыццё тварыць». В сатирическом стихотворении «Непраметэі» поэт рассуждает о потребительской психологии своих современников, а в произведении «Гэфест – друг Праметэя» раскрывает христианские аспекты образа защитника людей.

Исходя из космогонических представлений Эмпедокла, Паунд обосновывает собственное одиночество и признает его самодостаточным в стихотворениях «В заточении» и «Одинокая душа». Поэт полагает свой мир уединенным, полным собственных стройных созвучий и не нуждающимся в созвучиях с внешней действительностью, но он менее всего заботится о признании своего творчества широкой публикой.

Тема страны, идеальной для поэта, достигает максимального напряжения в паундовском стихотворении «В той стране», где автор, подобно Платону, конструирует государство. Лирический герой Паунда находит удовлетворение в стремлении к своей мечте, потому что потенциал желаемого дает ему шанс творить и своими произведениями принадлежать идеальному. Обращение к платоновской философии свойственно и М. Танку, который в стихотворении «Па тым, што нас, паэтаў...» поднимает проблему нравственности творческого человека.

Аристотелевская доктрина о формальной причине существования вещи становится в паундовских стихотворениях поводом для рассуждения о форме и содержании произведений искусства («Предмет», «Кораблик тот», «Портрет одной женщины»).

Главное положение платоновской философии – учение о Едином – лежит в основе паундовского стихотворения «Плотин». Состояние лирического героя сродни знанию, достигаемому в одиночестве и позволяющему соотнести его с вечностью. Однако очищение души и возвращение ее к первоначалу всего сущего для Плотина и Паунда гораздо важнее, чем все внешние космические метаморфозы.

Стихотворения, объединенные философской тематикой, строятся по принципу последовательного диалога Паунда с тем или иным философом, однако в стихотворении «Редондилы, или Нечто в этом роде» он вступает в полемику с материализмом Лукреция. Таким образом, интерпретированные Паундом элементы мировоззренческих систем греко-римских мыслителей наполняются в его произведениях новыми смыслами и значениями в зависимости от тех или иных авторских целей.

В разделе 1.3 «**Жанры античной литературы в художественной практике Э. Паунда**» рассматривается вопрос о греко-римских истоках жанровой палитры поэта-модерниста. Манипулируя вслед за авторами Древней Греции и Рима пространствами видимого и действительного, он создает общее жанровое поле, где реальное и подразумеваемое сосуществуют, постоянно видо-

изменяясь и трансформируясь, и где в каждом утверждении заложено его собственное отрицание.

К любовной лирике принадлежит паундовское стихотворение «Любовная песнь к Эвное», которое перекликается с эпитафиями Саффо, приобретая у Паунда оттенок иронии – отличительный признак его гномических произведений в целом («Гномические стихотворения»). Гномическая традиция с ее лаконизмом прослеживается и в паундовских эпиграммах, в которых выразилась сатирическая направленность его поэзии, не лишенной, однако, медитативных и сентиментальных черт (стихотворный цикл «*Xenia*»). Эпиграммы адресуются Паундом своим современникам, вымышленным или реальным лицам. В этих произведениях поэт часто говорит непосредственно от своего имени, особенно когда речь идет о его литературной программе, как в стихотворении «Греческая эпиграмма».

Форма плача использована в паундовском стихотворении «Френос», представляющем собой прощание с умершими возлюбленными Тристаном и Изольдой. Тематическое сходство с последним произведением обнаруживают «Эпитафия Христофору Колумбу» и «*In exitum cujusdam*», где поэт рассуждает о жизненном пути человека, о беспощадности смерти, унесшей из жизни многих его друзей. Напротив, в стихотворении «Гост» – разновидности застольной песни – поэт преследует цель развлечь пирующих людей, так как ее исполнение носит шуточный характер.

Драматизированные сценки Вергилия становятся структурообразующим элементом в стихотворении Паунда «Викторианские эклоги», в котором поэт раскрывает чувства влюбленных, такие глубокие и искренние, что за ними угадываются переживания самого автора.

Анализ паундовских гимнов показывает, что боги, к которым лирические герои воссылают мольбы, немногочисленны: это Аполлон и Персефона. Однако топика молений весьма разнообразна: милость богов («Молитва о жизни его госпожи»), обращение к божеству с просьбой даровать бессмертие произведениям («Молитва перед песней»), покровительство городу («Городу, приславшему свои предложения»). Тематическую близость к гимнам обнаруживает и жанр послания («Капилуп – Гроту. Приветствие»). Стихотворения-послания характерны и для произведений М. Танка («Перапіска з зямлѣй», «Авідзію»), у которого использование этого жанра обусловлено активностью творческого кредо.

Паундовские эпитафии служат своеобразным средством литературной критики: в форме такого произведения поэт дает оценку кому-нибудь из предшественников. Наряду с традиционными похвальными обращениями к покойному или от покойного к прохожему встречаются в поэзии Паунда пародийные и сатирические стихотворения. Голос поэта отчетливо звучит в

эпитафиях потому, что они часто становятся фиктивными и предназначены для выражения конкретной авторской мысли («*In Epitaphium*»). Традиционное начало латинской эпитафии Паунд делает заглавным в стихотворении «*Hic jacet*». Задумываясь о посмертной славе, он обращается к современным поэтам с призывом не писать произведений-однодневок, которые неизбежно будут преданы забвению. Разрабатывает Паунд в эпитафиях и некоторые мотивы любовной элегии, как, например, в стихотворении «*In epitaphium ejus*». Называя провансальского трубадура слугой, влюбленным в изменчивую красоту, автор указывает на непостоянство его чувства. Созданный Паундом образ провансальского поэта перекликается с образом лирического героя «Любовных элегий» Овидия.

Как и в паундовских произведениях, эпитафия в творчестве М. Танка характеризуется выразительной сатирической направленностью, иногда превращается в стихотворение-покаяние («Просьба аб дараванни»).

Итак, заимствование жанров греко-римской лирики не было для Паунда простой имитацией устоявшихся классических форм, их использование позволяло ему актуализировать в современном контексте основные темы античности, подчинив последние духовному и эстетическому воспитанию современников.

В разделе 1.4 «**Латинские цитаты в поэтических текстах Э. Паунда**» констатируется, что в паундовской лирике содержатся аллюзии на различные литературные источники, начиная античными произведениями, китайскими идеограммами, текстами провансальских поэтов, Гвидо Кавальканти, Данте Алигьери, французских поэтов XIX века и заканчивая творчеством современников. Паунд обладал феноменальной способностью к языкам и неутолимой жадностью поисков нового в творчестве. Чтобы читать его произведения, необходим глоссарий, разъясняющий смысл того или иного китайского иероглифа, изысканного провансальского оборота, цитаты на древнегреческом и латинском или слов, знакомых лишь жителям штата Айдахо.

Поэтический язык Паунда чрезвычайно сложен: каждую мысль он «записывает» так, что понять ее можно только при внимательнейшем чтении; тем более труден перевод его текстов, невозможный без понимания того, что ни одно слово не использовано им случайно. Поэт позволяет себе полную свободу в грамматике, то и дело деформируя английский язык. Цитаты из произведений античных авторов предлагаются Паундом на языке оригинала и, соответственно, недоступны читателю, владеющему только английским.

За цитатами кроются сопутствующие значения, каждое из которых привносит свой художественный смысл. Всякая «отрывочная» фраза на латинском языке вызывает ассоциации, эквивалентные или родственные темам и идеям, заключенным в тексте. Точная цитата лишь накладывается на ав-

торский контекст и существует вполне независимо. В случае неточной фразы контекст «перекраивает» ее, что приводит к изменению и даже утрате этой цитатой первоначального смысла. Следует учитывать и тот факт, что Паунд часто цитировал по памяти, не сверяясь с источниками, поэтому многие высказывания из произведений античных авторов приводятся им неточно.

Характерной особенностью творчества поэта 1910 – 1920-х гг. является обязательное наличие компонентов, составляющих так называемую раму произведения. В соответствии с античной традицией, Паунд сопровождает свои поэтические сборники посвящениями, адресованными друзьям и покровителям (например, Уильяму Бруку Смиту – «*In memoriam ejus caritatē primus*»; Карлосу Трейси Честеру – «*amicitiae longaevitatē*»). Специфика паундовской лирики состоит и в том, что большинство стихотворений имеет латинские названия («*Silet*», «*Meditatio*», «*Apparuit*», «*Quies*», «*Ite*», «*Era Mea*»). Общий смысл стихотворений передают парафразы латинских крылатых выражений («*Sic crescit gloria mundi*»; «*De mortuis verum*»; «*Admīror, sum ergo*»).

Некоторые темы могут быть аллюзивно заявлены поэтом в латинских названиях стихотворений («*Pax Saturni*», «*Fratres minōres*», «*Sub mare*», «*Alba innomināta*»). Заглавия отдельных поэтических текстов являются цитатами из произведений Проперция, Вергилия, Горация («*Satiēmus*», «*Famam Librosque cano*», «*Monumentum aere, etc.*»), что должно вызвать соответствующие ассоциации у читателя. Эпиграфы к паундовским стихотворениям указывают на открытость текстов и соотносят их с произведениями Катуллы посредством иронии и отрицания («*Chommoda*», «*Donzella Beata*»).

Примечания Паунда к стихотворениям представляют собой своеобразные фигуры умолчания и не разъясняют смысла текста, а, скорее, формулируют вопрос, над которым предстоит поразмыслить читателю («*forsitan*»; «*Mihi pergamena deest*»; «*Signum Nativitātis*»).

В своих произведениях Паунд вступает в «диалогические отношения» с античными авторами, придавая той или иной цитате новое значение, актуальное в контексте современности. Насыщая произведения фразами на латинском языке, поэт, прежде всего, ориентируется на эрудированного читателя, способного соотнести их с первоисточниками, и наполняет цитаты смыслами, расширяющими проблемное поле модернистской поэзии.

В паундовском творчестве античность, таким образом, является постоянно присутствующим рефлексивным фоном, придающим модернистскому тексту необычайную глубину. Для художника с его эстетическими представлениями о поэте – продолжателя мировой литературной традиции и, более того, медиуме, объединяющем разрозненный опыт веков, греко-римская традиция важна как способ совмещения в лирике личного и общекультурного опыта.

Вторая глава диссертации «Художественная интерпретация античных образов и мотивов в поэзии Эзры Паунда 1910 – 1920-х гг.» состоит из четырех разделов.

В разделе 2.1 «Концепция авторской «маски» в поэтике Э. Паунда» отмечается, что «маска» является важной слагаемой его художественной системы. Скрываясь за «маской» определенного человека, Паунд каждый раз стремится воссоздать в своих произведениях иную эпоху, чтобы она, «существуя» в другом контексте, не потеряла своего первоначального значения.

Осваивая созданное греческими и римскими поэтами, Паунд использовал принцип имитации, предполагавшей отнюдь не подражание авторам прошлого, а вживание в их художественный мир. Для него путешествие в прошлое отвергало любые фантазии на исторические темы и требовало достоверности в изображении действительности. Так, давно ушедшая эпоха со всеми особенностями ее мышления, языка и быта становилась для поэта родной стихией.

«Маска» предоставляла возможность «найти» самого себя, но требовала от поэта знания истории и культуры времени и художественного мира автора, маску которого он создавал, в строки которого «переселялся». В стихотворении под названием «Маски» Паунд настаивает на необходимости «маски» как средства защиты поэта, ставит перед собой задачу конструировать текст, не отличимый от подлинника, скрывающий личность нового художника.

В паундовском сборнике с одноименным названием «Маски», действительно, сложно отличить оригинальные стихотворения от «подражаний» или просто переводов. В его наследии есть почти дословные переводы из произведений Катулла и Проперция, названные Паундом «чисто экзегетическими», или «метафразами». Его стихотворения «Марейль», «Аудиарта», сборник «Катай» (*Cathay*, 1915) и вольное переложение древнеанглийского текста «Морестранник» (*The Seafarer*, 1912) можно отнести к «парафразам» – переводам, передающим суть и смысл первоисточника.

Паундовская поэма «Почтение Сексту Проперцию», посвященная римскому классику и заново его открывшая, – это и критическое исследование, и весьма вольное переложение его элегий, и «маска», воссоздание атмосферы не столько имперского Рима времен Проперция, сколько Англии после первой мировой войны.

В эпической поэме «Песни» Паунд предстает как художник, осознающий опустошенность современной жизни, обнаруживаемую им и в самом себе, и в своем искусстве. В этом произведении переплетаются структурные элементы «Одиссеи» Гомера и «Метаморфоз» Овидия – сошествие в Аид и преображение после этого путешествия. Кроме того, поэт объединяет идеи разных культур в универсальную «пайдеуму», включающую в себя личный

опыт, аллюзии на исторические события, отсылки к политическим и экономическим теориям.

Как видим, концепция авторской «маски» представляет собой поэтический метод «оживления» прошлого и возвращения его в реальность настоящего. При этом главное для Паунда – проникнуться особым духом древности и погрузиться в уникальное мироощущение античной эпохи. В этом случае прошлое и настоящее объединяются в органичный континуум, в особое культурное «всеединство». Выходя из роли пассивного созерцателя, читатель переносится в непосредственный момент создания произведения; текст начинается переживаться как акт, а не как факт: личность читателя практически сливается с личностью читаемого им автора.

В разделе 2.2 **«Образы античной мифологии в лирике Э. Паунда»** утверждается, что характер рецепции античного наследия зависит от творческой индивидуальности поэта и предполагает философское усложнение мифа и его концептуальное развитие. Опыт Паунда в этом отношении весьма показателен.

Ключевым текстом, по-своему объединяющим паундовские произведения, посвященные мифологическим персонажам, является стихотворение «Возвращение», в котором появление античных богов интерпретируется поэтом как возрождение культуры. Это произведение контрастирует со стихотворением Паунда «Пан мертв», где смерть божества, наоборот, выступает своеобразной метафорой упадка современной культуры. В стихотворении «Пролог» речь Дианы Эфесской о рождении Христа знаменует наступление нового периода в жизни человечества, периода, в котором найдется место и традициям прошлых эпох.

Огромное значение культурных традиций античности обобщается в стихотворении «Цветение лотоса», где Паунд создает образ Верховной царицы, охранительницы всего сущего на земле – Реи Кибелы. Напротив, Аполлон изображается поэтом не как ценитель всего прекрасного, а как представитель низших слоев общества, несведущих в вопросах творчества («Золотая Секстина», «Рассвет-воин», «Чино»). В произведениях некоторых отечественных поэтов Аполлон дарует наитие творческим людям (Я. Пуца «Перад Аполлонам»). У М. Танка воплощением художественного вдохновения является птица Феникс – символ вечности и возрождения («Фенікс»).

С образами Амура, который сравнивается с дуновением ветра, и Флоры, которая уподобляется лепесткам цветов, Паунд связывает создание музыкального произведения («Речь Психеи в золотой книге Апулея», «Воздействие музыки на публику»). К мифу об Амуре и Психее, который находит отражение в паундовском стихотворении «Речь Психеи в золотой книге Апулея»,

обращались и отечественные авторы. Об этом свидетельствуют поэмы Я. Барщевского «Псіхея», «Пояс Венеры»; стихотворения М. Богдановича «Эрас», «Купідон».

Верховный владыка Олимпа Зевс трактуется Паундом как символ поэтического вдохновения: подвиги Зевса способны воодушевить художников на создание бессмертных произведений («Терсит: об уцелевшем Зевсе»). Образ Афины Паллады, богини мудрости и покровительницы наук, приобретает в паундовских произведениях иное, нежели в мифах, звучание – она, как и Зевс, становится воплощением творческого наития («Перед сном»).

Возвращение Персефоны и Адониса в мрачное царство Аида ассоциируется у Паунда с упадком культуры, а возвращение этих богов на землю – с ее расцветом («Да здравствует Понтифик!», «Ранняя жатва»). Синтез культурных традиций в этих стихотворениях подчинен, прежде всего, многоплановому изображению действительности, рассматриваемой в мифологическом аспекте и в контексте мистерии, разыгрываемой как в давние времена, так и сегодня. Мифологема «вечного возвращения» связывается поэтом с образами Персефоны и Адониса – символами непреходящего обновления жизни, бессмертия. При этом автор стремится сохранить за древним мифом его первоначальное значение и одновременно наделяет его смыслом, актуальным и созвучным современной эпохе.

В разделе 2.3 **«Принцип метаморфозы в эстетической системе Э. Паунда»** рассматривается один из ключевых мотивов творчества поэта. В паундовских произведениях представлены различные античные мифы, изложенные Овидием в поэме «Метаморфозы». Превращение объединяется поэтом-модернистом с понятием красоты и трактуется им как преломление красоты во времени. Данный тезис художественно воплощен в стихотворении «Сестина Изольде», где красота равнозначна вдохновению, посредством которого человек призван творчески преобразить свою природу. В подобной трактовке Паунд приближается к Платону, согласно которому всякий акт вдохновения – это вспышка созидательных сил бытия, раскрывающихся через деятельность художников: невидимые силы «питают» творцов, рождая в них наитие.

Посредством красоты человеку открывается истина бытия, вследствие этого поэт доказывает ее онтологический статус («Хью Селвин Моберли»). В аналогичной интерпретации Паунд также перекликается с Платоном, который трактовал красоту как свет, исходящий от Идеи идей, то есть от Блага как источника света, абсолютного начала бытия и познания. Сравнивая красоту с вдохновением, Паунд, как и Платон, считает поэта слепым исполнителем божественной воли, а художественное творчество – своего рода экстатическим вещанием («Песня CXVI»).

Обращаясь к античности, автор выявляет движение мифа во времени, а через миф, запечатленный в лирике, – движение самого времени, но и его неделимость. Поэт объясняет мифы как истолкования душевных состояний, которые постижимы только теми, кому они ведомы по собственному опыту.

«Оживляя» художественную реальность, Паунд наделяет ее способностью перевоплощаться и перевоплощать лирических героев. Поэтому в его произведениях отразились многообразие, сложность и противоречивость человеческой жизни, единство, взаимосвязь и взаимопроникновение, царящие в природе. Подобно тому, как, при всей своей одинаковости, нет в мире двух полностью идентичных людей, судеб, характеров, так и в текстах Паунда, содержащих огромное количество историй о превращениях, многие из которых сходны в общих чертах, нет повторяющихся рассказов. Легенды о мифологических персонажах и их превращениях служат поэту материалом для повествований об их судьбах, заблуждениях, трагедиях, гибели, завершающейся слиянием с природой и превращением в другие формы существования материи.

Изменения в природе, такие, как смена дня и ночи, рассматриваются Паундом как чередования кризисов и подъемов творческого человека («Утренняя песнь Западной Заре. Венецианский июнь», «Счастливчик»). Мифический персонаж Главк, превращенный в морское божество и владеющий пророческим даром, трактуется им как развернутая метафора влияния поэзии на поэта и искусства на художника («Идиллия для Главка»).

С мотивом красоты совмещается в паундовских стихотворениях мотив счастья («Счастливчик»), становящегося воплощением вечной красоты, к которой стремится каждая творческая натура в поисках наития. Поэт уподобляет вдохновение странствующей душе, влекомой новыми впечатлениями от посещения разных стран, имеющей целью «насытиться» атмосферой изменений.

Многие стихотворения Паунда сходны по тематике с «Метаморфозами» Овидия; они могут быть объединены в отдельные группы с общим мотивом. В большинстве случаев причиной превращений паундовских героев, как и овидиевских, является любовь, поэтому часто привлекаются мифы, связанные с чувствами мифологических персонажей. Любовь трактуется поэтом или как созидательная сила, вдохновляющая художника на творчество («Дерево», «Девушка», «Королева Апреля», «Алхимик»), или как разрушительная сила («Пейре Видаль в старости», «*La Fraisne*»). Таким образом, метаморфоза является существенным составным компонентом поэтической системы Эзры Паунда, объединяющим красоту и искусство.

В разделе 2.4 «**Мифопоэтические реалии в творчестве Э. Паунда**» отмечается, что художественное пространство поэт строит по принципу двух полярных полюсов – Ада и Рая. За буквальным прочтением царства мертвых скрывается авторское видение Ада как современной культуры («*Лориа*»). Рай

же для него – это культурное пространство прошлых веков с Римом в качестве духовного центра, изображенного в паундовской географии как «царство поэтов». Подтверждая значимость античной культуры, Паунд обращается к реалиям, послужившим объектами вдохновения для древних поэтов («*Blandula tenulla vagula*», «Парацельс в вышних», «Огонь», «Гробница в Акр Сааре», «*Und Drang*», «Редондилли, или Нечто в этом роде»).

В стихотворении «*Blandula, tenulla, vagula*» Паунд противопоставляет небесному раю земной, который ассоциируется у него с городом Сирмия, расположенным на южном побережье озера Гарда. Счастливая жизнь представляется поэту-модернисту отделенной от людей не временем, а пространством. Являясь символом поэтического вдохновения, побережье этого озера воспринимается Паундом как некая идиллическая страна, подобная Аркадии, а сама водная стихия представляется ему Кастальским источником. В стихотворении «Редондилли, или Нечто в этом роде» Паунд воспеваает цивилизацию космополитов и красоту, которую он связывает с озером Гарда.

В отличие от Паунда, у которого вода является символом поэтического вдохновения, в творчестве белорусских авторов этот образ трансформируется в соответствии с национальной картиной мира и, чаще всего, ассоциируется с жизнью и смертью. Река, разделяющая мир живых и царство мертвых, в стихотворении М. Танка «Сцікс» наделяется реальной содержательностью – ее можно перейти вброд. Мифологический образ водной стихии в творчестве белорусского поэта становится символом философской значимости – преодоление Стикса дает человеку возможность обретения неземной мудрости («Дом на Фраўэнпляцы», «Хоць асцерагаўся...»). Лета, глоток воды которой заставляет забыть жизнь на земле, трактуется отечественными поэтами (Л. Дранько-Майсюк, В. Шнип) как обретение национального самосознания. Подобно Танталу и Сизифу в подземном царстве, лирические герои Ф. Богушевича («Прывід надзеі»), М. Танка и В. Орлова («Сізіф») испытывают нестерпимые муки от осознания близости желанной цели и невозможности ее достигнуть.

В стихотворении «Парацельс в вышних» проявляется свойственный Паунду оптимистический взгляд на «очеловечивание» бессмертной души (подобная тенденция прослеживается в стихотворениях «Огонь», «*Blandula, tenulla, vagula*»). Последняя мысль находит продолжение в стихотворении «Гробница в Акр Сааре», представляющем собой обращение души вымышленного персонажа Никоптиса к своему мумифицированному телу.

Смерть воспринимается М. Танком как данная человеку необходимость, единственное, что беспокоит лирического героя, – это незавершенные дела («Ёсць шчасліўцы...», «Пакуль Феміда»). Холодность перевозчика душ умерших Харона соотносится с безразличием современных бюрократов, а ре-

минисценции из гомеровской «Одиссеи» подчеркивают духовную значимость родной земли для М. Танка («Слухай, Харон-перавозчык...»).

Точкой соприкосновения Ада и Рая в паундовских произведениях является Рим. Образ античной руины, пережившей бессмысленную ярость вандалов, в сонете Паунда «Рим» – не что иное, как метафора времени и судьбы. Развалины Рима – метафора определенного аспекта современности (катастрофы), в котором прошлое и настоящее отражают и истолковывают друг друга так же, как жизнь и искусство. С паундовским сонетом «Рим» перекликаются стихотворения М. Богдановича «Прыйдзецца, бачу, пазайздрыць бяздольнаму Марку...» и «*Credo*», в которых мотив быстротечности жизни также является основополагающим.

Художественное пространство стихотворения Э. Паунда «К Т. Х. Амфора» ограничивается погребями Святого Рима, в которых находится амфора с вином времени. В данном контексте амфора является олицетворением поэзии, и каждая капля вина в ней – капля вдохновения, которое черпает поэт. Особенность истории Рима позволяет поэту соотносить город не с каким-либо определенным временем, а с временным континуумом в целом. Можно говорить о наличии двух времен, точкой пересечения которых является амфора, так как в художественном сознании поэта отдельный фрагмент античного искусства предстает вписанным в новый контекст. Подобная мысль прослеживается и в стихотворениях М. Танка, согласно которому, предметы древности «передают» эпоху, «рассказывают» о своих создателях и людях, которым принадлежали («3 амфары гэтай даўно...», «Старажытныя амфары», «Карыньфская ваза»). Следовательно, в творчестве американского и белорусского поэтов элементы античного искусства трактуются как символы целостности человеческой истории и преемственности культурного опыта.

Таким образом, мифопоэтические реалии в произведениях Эзры Паунда – определенный способ соотнесения античной и современной культур и выражения взглядов поэта-модерниста на традицию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Своим уникальным отношением к мировой литературной традиции Эзра Паунд «отвлек» англоязычную поэзию от крайностей авангардизма и всем творчеством убедительно доказал, что настоящее обновление поэзии возможно лишь посредством глубочайшего освоения всей мировой классики, активного вовлечения ее в современный литературный процесс [1, 2, 10, 12, 13, 16, 18].

Греко-римская литература как основа, на которой строятся произведения Паунда, служила для него неисчерпаемым источником не только сюже-

тов, образов и мотивов, но и многочисленных жанров, таких, как гимн, гнома, плач, послание, эклога, эпиграмма, эпиталамий, эпитафия. В паундовской поэзии фольклорные и литературные жанры античности вбирают в себя новое содержание, подсказанное временем, интересами и замыслами автора и его творческой индивидуальностью [6].

Используя цитаты из произведений Горация, Вергилия, Катулла, Проперция, Паунд, прежде всего, ориентируется на эрудированного читателя, понимающего их смысл и способного соотнести их с оригинальным текстом. Вступая в полемику с поэтами-современниками, автор зачастую намеренно искажает крылатые выражения, которые посредством смещения понятийных аспектов в другом контексте приобретают иронический оттенок [14].

2. Отдельные элементы мировоззренческих доктрин античности существенным образом повлияли на формирование поэтического мышления Паунда. В его строках «растворяются» высказывания Эмпедокла, Пифагора и Гераклита, Платона и Аристотеля, Плотина и Лукреция. При этом автор актуализирует суждения греко-римских мыслителей в современном контексте, придает им новый мировоззренческий смысл и с их помощью обосновывает свою точку зрения на роль творческой личности на состояние культуры в начале XX века [3].

3. Использование Э. Паундом так называемой авторской «маски» позволяет ему организовать диалог с читателем и лично объяснить свой художественный замысел. «Маска» как важный структурообразующий принцип индивидуальной манеры поэта оказалась главным средством поддержания устойчивости системы «автор» – «читатель». Кроме того, «маска» стала смысловым центром паундовского творчества, способом донесения устами античных поэтов (Гомер, Катулл, Проперций, Овидий) и мифологических персонажей (Аполлон, Афина, Зевс, Персефона, Рея) собственного эстетического credo. Перевоплощение Паунда в своих лирических героев позволяет стереть пространственные и временные границы, а также подчинить конкретные образы личным социально-идеологическим установкам [5, 8, 11, 15].

4. Поэт наполняет феномен превращения новым эстетическим содержанием и интерпретирует метаморфозу как преломление красоты во времени. В паундовском творчестве красота равнозначна вдохновению, которым наделен поэт с целью преображения собственной природы. Мифологические персонажи, подвергающиеся превращениям (Главк, Дафна, Филемон и Бавкида), становятся у Паунда связующей нитью между автором и создаваемым им произведением. Истинное счастье воплощается, согласно Паунду, в вечной красоте, к которой стремится творческий человек в поисках поэтического вдохновения, поэтому красота в паундовских произведениях предстает синонимом творчества [9].

5. Художественное пространство Эзры Паунда расположено между двумя полярными полюсами – Раем и Адом, за которыми скрываются древность и современная поэту эпоха. В его творчестве объединяющим элементом прошлого и настоящего является Рим – духовный центр, предстающий в паундовской географии как «царство поэтов», где «правят» Катулл, Проперций, Овидий. Именно с Вечным городом и всей Италией (так, г. Сирмион, о. Гарда, о. Бенакус становятся у Паунда символами поэтического вдохновения) автор связывает обретение художником свободы, позволяющей ему принадлежать культурному «всеединству» прошлого и настоящего [4, 17].

6. Типологические параллели между творчеством Э. Паунда и белорусских поэтов (Я. Барщевского, М. Богдановича, В. Короткевича, М. Танка и др.) позволяют говорить о наличии сходных аспектов художественной интерпретации греко-римского наследия представителями разных культурных традиций. В частности, включение авторами в собственные произведения составляющих античности (элементов мировоззренческих систем, литературных жанров, образов и мотивов, мифопоэтических реалий) подтверждает стремление поэтов передать особенности национального мировосприятия, в том числе и с помощью использования мирового литературного контекста [7].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы диссертации могут быть использованы при изучении вопросов поэтики англоязычных литератур XX века; для научных разработок в области литературных заимствований; в лекционных курсах по античной и зарубежной литературам; в спецкурсах по проблемам интертекстуальности, стилистики, литературных традиций и новаторства; при написании учебников и учебных пособий для высших учебных заведений Республики Беларусь по истории мировой литературы XX века.

Научная значимость полученных результатов заключается в углубленном исследовании греко-римской традиции в лирике Эзры Паунда 1910 – 1920-х гг. и в обеспечении, таким образом, необходимого фундамента для изучения роли и места философско-эстетического потенциала античности в последующих художественных парадигмах самого Паунда и других писателей (включая белорусских мастеров слова).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах

1. Нестер, Н.В. Проблема изученности творчества Эзры Паунда / Н.В. Нестер // Вес. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А, Гуманит. науки. – Новополоцк: УО «ПГУ», 2004. – № 3. – С. 43 – 48.
2. Нестер, Н.В. Древнеримская поэзия как объект изучения и принцип отражения в поэтических текстах Эзры Паунда / Н.В. Нестер // Вес. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А, Гуманит. науки. – Новополоцк: УО «ПГУ», 2004. – № 10. – С. 38 – 41.
3. Нестер, Н.В. Античные философские концепции в поэтической системе Эзры Паунда / Н.В. Нестер // Вес. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А, Гуманит. науки. – Новополоцк: УО «ПГУ», 2005. – № 1. – С. 149 – 151.
4. Нестер, Н.В. Образ Рима в поэзии Эзры Паунда / Н.В. Нестер // Вес. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А, Гуманит. науки. – Новополоцк: УО «ПГУ», 2005. – № 7. – С. 164 – 167.
5. Нестер, Н.В. Концепция литературной «маски» в поэзии Эзры Паунда 1910 – 1920-х гг. / Н.В. Нестер // Вес. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А, Гуманит. науки. – Новополоцк: УО «ПГУ», 2006. – № 1. – С. 139 – 143.
6. Нестер, Н.В. Жанры античной литературы в поэзии Эзры Паунда / Н.В. Нестер // Вес. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А, Гуманит. науки. – Новополоцк: УО «ПГУ», 2006. – № 7. – С. 175 – 180.
7. Несцер, Н.В. Античная літаратурная традыцыя ў паэзіі М. Багдановіча і Э. Паўнда / Н.В. Несцер // Вес. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А, Гуманит. науки. – Новополоцк: УО «ПГУ», 2007. – № 1. – С. 107 – 111.

Статьи в научных сборниках

8. Нестер, Н.В. Античные образы в поэме Эзры Паунда «Хью Селвин Моберли» / Н.В. Нестер // Проблемы истории литературы: сб. ст. – М.; Новополоцк, 2002. – Вып. 15. – С. 144 – 147.
9. Нестер, Н.В. Аллюзия на образ Дафны в лирике Эзры Паунда и античная традиция / Н.В. Нестер // Проблемы истории литературы: сб. ст. – М.; Новополоцк, 2003. – Вып. 17. – С. 145 – 149.
10. Нестер, Н.В. Древнегреческая литература как объект изучения и принцип отражения в поэтических текстах Эзры Паунда / Н.В. Нестер // Слово в культуре: сб. науч. ст.: в 2 ч. – Гомель, УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2004. – Ч. 2: Слово и текст в философии, богословии, культурологии. Художественный текст в современном научном знании. Сучасныя напрамкі літаратурнага разнаўства і фалькларыстыкі. – С. 189 – 193.

11. Нестер, Н.В. Образ Персефоны в лирике Эзры Паунда и античная традиция / Н.В. Нестер // Американские исследования: Ежегодник, 2004 – 2005. – Мн.: Пропилеи, 2006. – С. 193 – 199.
12. Нестер, Н.В. «Серьезный художник» Эзры Паунда / Н.В. Нестер // Белорусская литература и мировой литературный процесс: междунар. науч. сб. – Полоцк: ПГУ, 2007. – Вып. 2. – С. 272 – 276.

Материалы научных конференций

13. Нестер, Н.В. Изученность творчества Эзры Паунда в англо-американском, белорусском и русском литературоведении / Н.В. Нестер // «НИРС – 2003» VIII Респуб. науч.-техн. конф. студентов и аспирантов: тезисы докладов, Минск, 9 – 10 декабря 2003 г.: в 7 ч. – Мн.: БНТУ, 2003. – Ч. 6: Теория, методика и психология преподавания. Правоведение. История. Филолог. науки. – С. 200.
14. Нестер, Н.В. Проблема латиноязычной цитации в лирике Эзры Паунда / Н.В. Нестер // Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Проблемы теоретической и исторической поэтики: материалы междунар. науч. конф., Гродно, 1 – 3 октября 2002 г.: в 2 ч. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2003. – Ч. 2. – С. 121 – 123.
15. Нестер, Н.В. Античные мифологические образы в лирике Эзры Паунда / Н.В. Нестер // Личность – слово – социум: материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14 – 16 апреля 2004 г. – Мн.: ЧУП Паркус плюс, 2004. – С. 171–175.
16. Нестер, Н.В. Стихотворение «Summer is icumen in» анонимного поэта XII века и «Ancient music» Эзры Паунда / Н.В. Нестер // Художественный текст и текст в массовых коммуникациях: материалы Междунар. науч. конф.: в 2 ч. – Смоленск: Маджента, 2004. – Ч. 1. – С. 41 – 45.
17. Нестер, Н.В. Античные реалии в поэтической системе Эзры Паунда / Н.В. Нестер // Первые Машеровские чтения: материалы регион. науч. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 5 мая 2005 г.: в 2 ч. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – Ч. 2: Гуманит. науки. – С. 64 – 67.
18. Нестер, Н.В. Прошлое в настоящем: античные источники в поэзии Эзры Паунда / Н.В. Нестер // Полесский регион и наука XXI века: материалы III респуб. науч.-практ. конф. аспирантов и молодых ученых. – Мозырь: УО «МГПУ», 2005. – С. 59 – 61.

РЕЗЮМЕ

Нестер Наталья Васильевна

Античная традиция в лирике Эзры Паунда 1910 – 1920-х гг.

Ключевые слова: традиция, античность, жанр, цитата, реминисценция, аллюзия, авторская «маска», образ, мотив, архетип, миф, мифологема, метаморфоза, интерпретация, трансформация.

Цель работы – выявление особенностей художественной интерпретации античной традиции в лирике Эзры Паунда 1910 – 1920-х гг.

Методология исследования основывается на принципах системно-структурного и сравнительно-исторического методов, а также на опыте, накопленном в рамках исторической поэтики.

Диссертация является первым в отечественной литературоведческой науке монографическим исследованием античной традиции в лирике Э. Паунда 1910 – 1920-х гг. Проанализирована концепция литературной традиции в критико-теоретическом наследии Э. Паунда. Рассмотрен принцип авторской «маски», ставший доминантой индивидуальной манеры Э. Паунда. Определены эстетические функции греко-римской традиции (элементов мировоззренческих систем, жанров античной литературы, латинских цитат, мифологических образов и мотивов) в произведениях Э. Паунда. Составляющие античной традиции интерпретированы нами в контексте разработанных Э. Паундом художественных систем «имажизма», «вортицизма» и «идеограмматического метода».

Исследование греко-римской традиции в лирике Эзры Паунда 1910 – 1920-х гг. призвано способствовать изучению эстетических функций античности в последующем творчестве самого Паунда, а также других писателей (включая белорусских художников слова).

Результаты диссертационной работы могут быть использованы при подготовке лекционных и специальных курсов, семинарских и практических занятий по истории английской, американской и мировой литератур, в научных исследованиях по проблемам литературных традиций и новаторства.

РЭЗІЮМЭ

Несцер Наталля Васільеўна

Антычная традыцыя ў лірыцы Эзры Паўнда 1910 – 1920-х гг.

Ключавыя словы: традыцыя, антычнасць, жанр, цытата, рэмінісцэнцыя, алюзія, аўтарская «маска», вобраз, матыў, архетып, міф, міфалагема, метамарфоза, інтэрпрэтацыя, трансфармацыя.

Мэта работы – выяўленне асаблівасцей мастацкай інтэрпрэтацыі антычнай традыцыі ў лірыцы Эзры Паўнда 1910 – 1920-х гг.

Метадалогія даследавання грунтуецца на прынцыпах сістэмна-структурнага і параўнальна-гістарычнага метадаў, а таксама вопыту, назапашанага ў межах гістарычнай паэтыкі.

Дысертацыя з’яўляецца першым у айчынной літаратуразнаўчай навуцы манаграфічным даследаваннем антычнай традыцыі ў лірыцы Э. Паўнда 1910 – 1920-х гг. Прааналізавана канцэпцыя літаратурнай традыцыі ў крытыкатаарытычнай спадчыне Э. Паўнда. Разгледжаны прынцып аўтарскай «маскі», які стаў дамінантай індывідуальнай манеры Э. Паўнда. Акрэслены эстэтычныя функцыі грэка-рымскай традыцыі (элементаў светапоглядных сістэм, жанраў антычнай літаратуры, лацінскіх цытат, міфалагічных вобразаў і матываў) у творах Э. Паўнда. Складнікі антычнай традыцыі інтэрпрэтаваны намі ў кантэксце распрацаваных Э. Паўндам мастацкіх сістэм «імажызму», «вартыцызму» і «ідэаграматычнага метаду».

Даследаванне грэка-рымскай традыцыі ў лірыцы Эзры Паўнда 1910 – 1920-х гг. прызначана садзейнічаць вывучэнню эстэтычных функцый антычнасці ў далейшай творчасці самога Паўнда, а таксама іншых пісьменнікаў (з беларускімі мастакамі слова ўключна).

Вынікі дысертацыйнай работы могуць быць выкарыстаны пры падрыхтоўцы лекцыйных і спецыяльных курсаў, семінарскіх і практычных заняткаў па гісторыі англійскай, амерыканскай і сусветнай літаратур, у навуковых даследаваннях па праблемах літаратурных традыцый і наватарства.

SUMMARY

Nestser Natallia Vasilievna

Antique tradition in Ezra Pound's lyrics of 1910 – 1920

Key words: tradition, antiquity, genre, citation, reminiscence, allusion, author's «mask», image, motive, archetype, myth, mythologeme, metamorphose, interpretation, transformation.

The subject of the research is the peculiarities of the artistic interpretation of the antique tradition in Ezra Pound's lyrics of 1910 – 1920.

The methodology is based on the principles of structural and comparative-historical methods and also on the experience which was accumulated in the frame of historical poetics.

It's the first monographic research of antique tradition in Ezra Pound's lyrics of 1910 – 1920 in the Belarusian literary studies. The conception of literary tradition in critic-theoretical legacy of E. Pound's was analyzed. The principle of author's «mask» (that became the dominant in E. Pound's individual manner) was considered. The aesthetic functions of Greek-Roman tradition (elements of philosophic systems, genres of antique literature, citations from Latin, mythological images and motives) in the author's work were defined. Fundamentals of antique tradition were interpreted by us in the context of elaborated by Pound the artistic systems of «imagism», «vorticism», and «ideogrammatic method».

The research of Greek-Roman tradition in Ezra Pound's lyrics of 1910 – 1920 are called to contribute to the further elaboration of legacy in the following Pound's creative work and also others author's (including Belarusian's artists of word).

The results of the thesis can be used in working out of lecture and special courses, preparing seminars and practical studies on the history of English, American and world literature, in the scientific research of the problems of literary traditions and innovations.



Научное издание

Наталья Васильевна НЕСТЕР

**АНТИЧНАЯ ТРАДИЦИЯ
В ЛИРИКЕ ЭЗРЫ ПАУНДА 1910 – 1920-х гг.**

10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(английская и американская)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ответственный за выпуск Н.В. Нестер

Подписано в печать 12.02.08. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать трафаретная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 1,39. Уч.-изд. л. 1,04. Тираж 100 экз. Заказ 224.

Издатель и полиграфическое исполнение
Учреждение образования «Полоцкий государственный университет»

Лицензия ЛИ № 02330/0133020 от 30.04.04 г.
Лицензия ЛП № 02330/0133128 от 27.05.04 г.

211440 г. Новополоцк, ул. Блохина, 29